

«Я знаю, о чем ты думаешь, - сказал Сонни, - но это не сработает, приятель. Ты не сможешь меня остановить».

Это было не то, о чем я думал. Моя единственная мысль заключалась в том, как выйти из ямы, в которой я был, буквально и образно. Если туннели, которые они копали, были около поверхности, это означало бы, что я буду рядом с поверхностью. Надеюсь скоро оказаться на поверхности, а затем очень быстро двигаться по поверхности.

«Прекратить? Я не должен тебя останавливать. Твой план не сработает».

Сонни нахмурился, когда я сообщил ему свое мнение. «Ты даже не знаешь, что такое мой план».

«Я не должен знать», сказал я очень уверенно. «Мне просто нужно осмотреться. Эти люди не собираются начинать революцию. Они измотаны. Даже если вам удастся нанести достаточный урон, убить достаточно людей, тогда что? Кто будет отвечать? Ты?»

«Океанский человек станет прекрасным королем», - сказал Шнид. Он стоял рядом со мной, наблюдая, как мы спорим.

«Спасибо, Шнид», - сказал Сонни. «Я ценю это, приятель».

Эти люди были худшими террористами. Вежливые, поддерживающие, лестные. У всех у них были бороды, но вам было нужно больше. Соответствующие наряды были бы к месту для начала.

Сонни поднял солнцезащитные очки и положил их на голову. Он разочарованно посмотрел на меня. «Это то, что я ненавижу в тебе, Колин. Всегда предполагая худшее о людях, а затем действуя так, как будто они проблема. Всегда так уверен, что ты прав. Ну не сегодня, приятель».

У него действительно была точка. Моим единственным прибежищем в этом мире было действовать первым, чтобы не дать другой стороне инициативу. Это означало догадываться вслепую. К счастью или иначе, большую часть времени, когда я предполагал, что кто-то был мудаком, они были. Сонни был примером. Но иногда я ошибался и с катастрофическими последствиями. Люди - люди и монстры были мертвы из-за моих догадок.

Сказав это, я все еще был готов поспорить, что Сонни был массивным придурком, и его план был идиотским.

«Я думаю, ты забываешь, как мы впервые встретились, Сонни. Я предположил, что ты мудака, и я, кажется, вспоминаю, что все согласилось со мной».

Сонни широко расправил объятия. «И где все? Я не вижу, чтобы кто-то поддерживал тебя сейчас».

Он поймел меня там. Никого больше нет в моем углу. Потеря моей стороны вызвала у меня волнение эмоций, но, поскольку я редко испытывал их, я не мог сказать, какими эмоциями они были. Возможно, это было несварение.

«Неважно, где они. Надеюсь, они счастливы и преуспевают». Я не надеялся, что они были

счастливы, и у них не было хорошего успеха. «Это не о них. Это о том, что ты пытаешься убить людей, потому что ты расстроен».

«Они сломали мою доску для серфинга», - закричал он. У него действительно была вещь для его правления.

Наши неуклонно растущие голоса были услышаны через пещеру, и люди начали собираться вокруг нас. Мне нужно было найти выход из этого, но он мог только казаться глубже.

«Это еще не значит, что убивать людей нормально. Не то, чтобы в конечном итоге это изменило ситуацию. Ваша машина конца света может уничтожить пару зданий, разрушить сад или два, так что? Жизнь будет продолжаться. Они сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, и там люди все еще живут».

Сонни все время качал головой. «Вот и ты снова идешь. Говорить полное дерьмо. Эти бомбы были ничем по сравнению с тем, что я собрал. Ты знаешь, сколько людей живет в Чернобыле? Ноль. Это больше похоже на то, что ты ожидаешь. Ты знаешь, почему?» Он сделал паузу, как будто хотел ответа. Я ничего не сказал, но я хотел знать, куда он идет. «Ты знаешь, что я учился в уни, пока меня не затащили в этот поддельный рай? Геология и геофизика. Я не закончил учебу, но кое-что узнал. Достаточно знать, что означает этот запах».

Он машет рукой, чтобы показать воздух вокруг нас. Запах серы был все еще там, хотя после первых нескольких часов в его присутствии он уменьшился до слабого дуновения.

«Ты думаешь, что Рекьюбар по-прежнему будет гордиться, когда я покончу с этим?» Он улыбнулся. «Пойдем со мной. Я хочу показать тебе свою машину конца света». Он повернулся и пошел. «Пойдем». Он направлялся к каменной стене с лестницами.

Толпа последовала за ним и провела меня вместе с ними. Я бы все равно пошел - это было не так, как будто у меня были какие-то неотложные обязательства, - но они не оставили мне выбора.

Когда мы добрались до лестниц, Сонни сразу начал подниматься. Лестницы были деревянные и выглядели как прибитые кусочками коряги. В них не было ничего крепкого, но я начал лезть за ним. Другие люди либо следовали за мной, либо использовали одну из других лестниц. Мы все шли по этой большой прогулке с Человеком Океана в качестве нашего гида. Возникло волнение.

На полпути вверх по лестнице стало очень темно. Свет снизу не доходил до этого максимума, и было немного страшно, не зная, где следующая ступень. С таким количеством людей на лестнице со мной, она скрипела и качалась с тревожным количеством. Создание некоторого света не было вариантом, поэтому я продолжал идти, надеясь, что меня не ждет ничего ужасного.

Я говорю на полпути, но оказалось, что я был ближе к вершине, чем я думал. Плоский выступ обозначил конец моего подъема, и я с благодарностью проскочил на твердую землю.

Уступ не был таким большим, и арка вошла в туннель. Синий силуэт Сонни стоял на другом конце, и вокруг него было слабое желтое свечение.

На уступе появлялось больше мужчин, и я решил, что не будет хорошей идеей попасться посреди них на то, что становилось более узким пространством. Я двинулся к Сонни, чувствуя себя боязливым, и чуть было не стукнул в стену туннеля фигурой, спешащей присоединиться

ко мне. Даже в тусклом желтом свечении ее было не трудно распознать, она была единственной женщиной здесь.

«Это твой план Б?» Спросила Марв низким голосом.

План Б был таким же, как План А, чтобы выбраться из этого безумного места. «Что-то вроде того. Я не знаю, куда он нас ведет».

«Это не имеет значения. Просто занимай его, и я сделаю все остальное».

Больше мужчин догоняли, и Марв прекратила говорить. Когда я посмотрел в ее сторону, ее больше не было.

Туннель открылся в широкую камеру с озером желто-зеленой грязно-пахнущей жидкости, которая бурлила и шипела. Загрязнение серы выросло до удушающей миазмы, и трудно было заткнуть это. Я надел рубашку на рот и нос.

Озеро двигалось как осадок и, казалось, сверкало. Это было всего в нескольких футах ниже нас; если бы я сидел на краю, я мог бы болтать ногами в нем.

Многочисленные каменные дорожки, различающиеся по ширине от канатной дороги к садовой дорожке, пересекали ущелье, к другому выступу, подобному тому, на котором мы стояли, и выходят в большее количество проходов. Может ли один из них привести к поверхности?

«Кремниевая магма», - сказал Сонни, не утруждая себя поворотом. «Думай об этом, как о кислой лаве».

Жара на моем лице была почти болезненной. Я не мог столкнуться с кипящей лавой более чем на несколько секунд за раз. Были люди, работающие с обеих сторон озера. Они вытаскивали камни из туннелей в сырых тачках и опрокидывали их в озеро.

Жидкость сердито прошипела, съедая камень, прежде чем он даже захотел утонуть.

«Это как ничто на Земле. Гораздо жестче. Она может есть через камень, металл, людей ...» Он посмотрел на меня через плечо, желтое свечение сделало его улыбку еще более адской. Его взгляд поднялся до потолка.

Над озером висели гигантские сталактиты. Их основа потерялась в тени, но зубчатые точки направлены на озеро, как наконечники стрел. И цепляясь за эти камни были небольшие фигуры. Мужчины, небрежно свисающие с веревок, откалывая скалу своими кирками. Песчаная пыль падала в ливнях, хлопала и шипела на поверхности озера.

Я не мог сказать, как они там поднялись или как они остались, но они делали впечатляющую работу по борьбе с гравитацией.

Я посмотрел на Сонни. «Что они делают?»

«Эти скальные образования собираются впасть в магму, которая заставит кислую лаву проникнуть в туннели, вылетая в Рекьюбар. У нас есть тоннели, которые выстроены красиво. Дворец Королевы будет большой растопленной кушей, окруженной множеством маленьких кусков».

Если бы он мог снять это, это, безусловно, сделало бы жизнь в Рекьюбаре намного менее

приятной. И это тоже не принесло бы жизни растения ничего хорошего. Конечно, он мог так же легко затопить пещеру внизу и положить всех в огненную могилу.

«Для Королевы!» Марв выбежала из толпы, направляясь к Сонни, стоящему у края озера.

Было ли объявление нападения хорошей идеей? Возможно, нет. Атака вообще не имела большого значения. План уже был близок к завершению. Даже если бы они остановились сейчас, сталактиты неизбежно упали. Альпинисты, отскакивающие от них, резали клинья, как лесорубы, и ушли довольно далеко. Это был только вопрос времени, чтобы они превратились в брызжущую гору.

Предупреждения было достаточно для того, чтобы Сонни уклонился от пути и пропустил мимо Марв, оставив ее возглавить раннюю (и последнюю) ванну. Если бы это было то, чему научило ее обучение убийцы, я не мог представить, что агенты королевы когда-либо убивали кого-либо. Марв упала бы в кислотное озеро, если бы Сонни не схватил ее за рубашку и не отдернул ее.

Он отбросил ее к мужчинам, которые прыгнули на нее, четыре из них держали ее за руки. Она выглядела слишком ошеломленной ее близкой смертью, испытавшей сопротивление.

«Шпион!» Крикнул Сонни. «Я знал это».

«О нет!» - выкрикнул Шнид рядом со мной. «Я привел шпиона. Я не знал, я не знал».

Сонни подошел к ней, казалось, невозмутимый его собственным опытом смерти. «Мне любопытно, Марв. Очень любопытно». Он высунул руку и схватил ее за подбородок. Его любопытство изменилось на выражение удивления. Он сменил хватку, и его рука закрыла лицо. Она попыталась отвести голову, но кто-то схватил ее затылок и держал на месте.

Сонни закрыл глаза и провел рукой, похлопывая ее черты лица.

Я не мог сказать наверняка, но я подозревал, что геасы изменили, как она выглядела, но не так, как она себя чувствовала.

«Нет бороды. Я не чувствую бороду», - торжествующе взревел Сонни. Мужчины были немного смущены. Марв выглядела испуганной и изо всех сил пыталась освободиться, но это только заставило его больше шагнуть вперед и схватить ее.

Рука Сонни скользнула к груди Марв. Его глаза расширились. «Грудь! Она девушка!» Он безумно усмехнулся, оправдывая свои подозрения, загнав губы в дальние уголки его лица.

Мужчины ахнули в шоке. Я чувствовал себя немного самонадеянно. Среди них было много парней, которые могли бы вписаться в кубок С.

«О нет!» Взвыл Шнид, еще более обезумевший. «Я привел девушку. Я не знал, я не знал. У нее была борода!»

«Не борода», - воскликнул Сонни. «Иллюзия». Мужчины в замешательстве посмотрели друг на друга. «Волшебство!» - сказал Сонни и понял, что заливало их лица, за которыми последовала паника.

Марв почти освободилась, когда мужчины держали ее в отвращении, но Сонни схватил ее за рубашку. «Не отпускайте ведьму», - крикнул Сонни, и они вновь подтвердили свою хватку.

Было неудобно смотреть. Справедливости ради, она пыталась убить Сонни, поэтому она не могла жаловаться на ее обращение. В соответствии с универсальным законом «Вы начали это!» вы можете оправдать много ужасных действий, которые не оправданы, но от которых вы, безусловно, можете уйти. Попытка подтолкнуть кого-то в гигантский сосуд из расплавленной кислоты в этот список придет.

«Посмотрим, полностью ли ты женщина». Рука Сонни начала скользить.

Проблема была, в глубине души, я сексист. Родился ли я таким образом или продуктом своей среды, я считаю, что к женщинам следует относиться по-другому нежели к мужчинам. Не ко всем, но к некоторым. Это не популярный взгляд, особенно когда говорят вслух публично, но инстинкт трудно отрицать. Это не всегда плохо. Иногда сексизм может быть полезен для женщин.

Рука Сонни повернулась так, что пальцы, указывающие вверх, теперь указывали вниз. Они продолжили свою нисходящую траекторию.

«Остановись!» Все взгляды повернулись ко мне. Отчасти потому, что я закричал, а отчасти потому, что мои руки были в огне. «Это начинает быть немного странным, Сонни».

Признаюсь, что я сделал поспешные выводы. Я не знал, что Сонни собирался с ней сделать, я просто принимал самое худшее. И это справедливо, насколько я был заинтересован.

Это была ночь сюрпризов для мужчин. Хотя это могло быть днем для всего, что я знал. Они начали медленно скандировать: «Виззо! Виззо!», которое было либо тем, как они называли волшебников, либо новым шипучим безалкогольным напитком, который они рекламировали.

Между прочим, это было не дружеское общение. Не, «Эй, это наш друг Виззо, да!» Больше похоже на «Убить виззу, мочите его в труп».

«Отпусти ее, Сонни».

Сонни уставился на меня. «Знаешь ли ты, Колин? Ты работал с ней, чтобы убить меня?»

Я ничего не сказал. Я действительно не думал о своих действиях, просто отреагировал на мой обычный недостаток здравого смысла.

«Куда ты пойдешь, Колин? Как ты можешь сражаться со всеми нами?»

Он был прав. Что я играл в героя? Чтобы спасти девушку, мне даже не нравилось. С полномочиями, которые не могли поджечь пукание (буквально - я пробовал много, много раз).

Я не хотел быть здесь. Я не хотел ни с кем сражаться, никого спасти, встать и/или против кого-либо. Она даже не заслужила моей помощи.

«Является ли этот материал легковоспламеняющимся?» - спросил я своим лучшим образом Я-не-блефую-честно-а-не-голос». Я указал на озеро.

И затем поток огня выстрелил в конец моего указательного пальца.

Раньше этого никогда не было.

Озеро взорвалось.

<http://tl.rulate.ru/book/579/248988>